

ВРАТОВЕРІА ВІСНІКЪ НАШЕГО

1-го ОКТЯБРЯ № 19-й. 1894 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

П О У Ч Е Н І Е*)

произнесенное въ церкви с. Аничкина Сердобскаго уѣзда
26 сентября 1893 года послѣ божественной литургіи.

«Аще речемъ яко грѣха не имамы, себе прель-
щаемъ и истины нѣсть въ насъ» (1 Иоан. 1, 8).

Братіе! Нѣтъ такого человѣка на землѣ, чтобы не имѣлъ за собою какого-либо грѣха; только одинъ Богъ безъ грѣха. Мы, по природѣ нашей, всегда склонны ко грѣху; согрѣшаемъ словомъ, согрѣшаемъ дѣломъ, согрѣшаемъ мыслію; грѣхи водворяются въ сердцѣ нашемъ, представляются намъ во время молитвы и во время сна,—словомъ преслѣдуютъ насъ всегда и вездѣ (на каждомъ шагу). „Грѣхопаденіе кто разумѣть“—говоритъ св. пр. Давидъ. Единъ Все-вѣдецъ Богъ, знающій человѣческаго существа немощь, знаетъ сколько мы немощны и грѣшны. Основываясь на словахъ св. Апостола,—„Аще речемъ яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ“,—мы должны всегда помнить и сознать себя величайшими грѣшниками, а потому и просить Создателя своего, дабы Онъ не затворилъ щедроты своего милосердія и привелъ насъ къ святымъ таинствамъ покаянія и пріобщенія Тѣла и Крови Его для очищенія грѣховъ нашихъ.

*) Поученіе сказано послѣ бесѣды, происходившихъ въ с. Монастырщинѣ Сердобскаго уѣзда, веденныхъ съ 21 и по 26 сентября съ начетчиномъ Перетрухинымъ. Монастырщина,—это была прежде деревня, приписанная къ Аничкинскому приходу, а теперь здѣсь открытъ единовѣрческій приходъ. Авторъ.

Перечислять всѣ грѣхопаденія наши, нѣтъ теперь времени и мѣста; теперь слово мое простирается къ тѣмъ изъ православныхъ, которые, почитая себя грѣшными и не достойными, удаляются отъ приобщенія св. Христовыхъ Таинъ, Тѣла и Крови Его, говоря: „мы грѣшныя“; „мы недостойныя“; „мы не снесемъ“, „успѣдемъ еще приобщиться, когда будемъ жить въ чистотѣ и непорочности“.

Братіе! предлогъ этотъ, повидимому, хорошъ, но онъ обманчивъ; онъ внушается отъ врага нашего спасенія, стремящаго ввергнуть насъ въ ровъ отчаянія и гибели, и удалить насъ отъ тѣснаго общенія и единенія со Христомъ. Діаволъ коварный изобрѣтаетъ разныя хитрости для уловленія православныхъ христіанъ, (что христіанинъ, и не замѣчая, попадаетъ въ его сѣти). Кто изъ насъ не знаетъ, что мы должны по обязанности стараться быть чистыми и добродѣтельными; но при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ и чистотѣ, можетъ ли кто помыслить, что онъ чистъ уже отъ всякаго грѣха? Нѣтъ, никто не можетъ. Мысль о совершенной чистотѣ человѣка не правильная, она приводитъ насъ къ гибели. Примѣромъ служить намъ евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. гл. 18, ст. 10—зач. 89). Фарисей долженъ бы быть первымъ у Бога, а мытарь послѣднимъ; но что же мы видимъ: добродѣтельный, повидимому, фарисей осужденъ, а грѣшный мытарь оправданъ. И мы, братіе, должны подражать мытарю, а не фарисею; помышлять и просить у Бога прощенія въ грѣхахъ даже въ тотъ самый моментъ, когда приступаемъ къ приобщенію самыхъ св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Нужно поставить въ примѣръ священника: онъ всегда совершаетъ божественную литургію и приобщается св. Таинъ и всегда считаетъ себя грѣшнымъ, даже предъ самымъ причащеніемъ говорить: „Молюся убо Тебѣ: помилуй мя и прости ми вся прегрѣшенія моя вольная и не вольная“ и проч. (молитва предъ причащеніемъ) и потомъ причащается. По причащеніи говорить

также: „Се прикоснуся устамъ моимъ, и отъпметъ беззаконія моя, и грѣхи моя очиститъ“. Вотъ тутъ-то, въ самый моментъ причащенія, и очищается человѣкъ отъ грѣховъ, по слову, друга Божія, св. І. Богослова: „Кровь Господа нашего Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (1 Іоан. гл. I, ст. 7—зач. 68). Примѣру сему должны подражать и послѣдовать и всѣ насомые—прихожане.

Если бы кто спросилъ: какъ же это апостоль не велитъ недостойному причащаться, дабы причащеніе не послужило въ судъ себѣ? И это объясню. Апостоль не говоритъ, чтобы мы присвоивали сами себѣ достоинство, а получали бы его по установленію Церкви чрезъ покаяніе и разрѣшеніе во грѣхахъ. Въ старопечатномъ маломъ катихизисѣ говорится такъ: „Разрѣшая же его (кающагося) въ молитвахъ своихъ, (священникъ) употребляетъ сими словесы глаголя: *азъ данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю тя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: ими же творитъ его пріятно Тьлу и Крови Господни*. Яко и на судномъ дни не имать быти осужденъ, по реченному: аминь, аминь глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси“ (л. 37). Вотъ о какомъ достоинствѣ говоритъ св. Апостоль. Надѣясь на разрѣшеніе грѣховъ отъ священника, а не на свои добродѣтели, всякій православный христіанинъ долженъ съ вѣрою приступить къ причащенію св. Таинъ, во оставленіе грѣховъ своихъ; о заслугахъ же своихъ по добродѣтелямъ размышлять здѣсь нѣтъ мѣста.

Подобаеть убо всякому христіанину трижды въ лѣто причаститися пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, и каятися грѣховъ своихъ, а по нашей слабости, хотя единожды въ лѣто, и то великое очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворить, а случится ему смерть, лучше бы ему не родитися“ (кн. Златоустъ въ пятокъ 4 нед. поста л. 99).

„Яко люто есть христіаниномъ нарекуся, а не примати таинъ Христовыхъ: ихъ же и невѣрнымъ подобны нарече“ (тамъ же л. 133).

„О! человѣче, не мози плоти угождая, святыни лишаться: писано бо есть: аще христіанинъ не причащается святыхъ таинъ трижды въ лѣто, таковой скотски живеть, и о души своей не радить“ (тамъ же л. 245).

„Яко же бо тѣло не приѣмля хлѣба, не можетъ живо быти, тако и душа, аще не причащается, мертва есть“ (тамъ же л. 94).

Вотъ видите, братіе, на сколько нужно и потребно есть причащеніе св. Христовыхъ таинъ, для православныхъ христіанъ, во спасеніе душъ ихъ. Человѣкъ не причащающійся, по словамъ св. Златоуста, уподобляется невѣрнымъ, скотамъ и мертвому трупу, и такому, дѣйствительно, лучше было бы еже не родиться. Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ нѣтъ наставленія, чтобы человѣкъ, — приступая къ таинству, — надѣялся на свои добродѣтели.

Діаволь же, добра ненавистникъ и изобрѣтатель всякой лжи, вооружившись на православныхъ и стремясь привлечь ихъ къ себѣ, употребляетъ злую хитрость: „ты не достоинъ причащаться, — внушаетъ онъ христіанину, „ты еще не снесешь“, „отложи еще на нѣсколько времени, и когда будешь достоинъ, причастишься“. Нѣкоторые изъ православныхъ, принимая это за добрую мысль, не причащаются и отлагаютъ на время принятіе св. Тѣла и Крови Христовой. Но для чего же діаволь внушаетъ такую мысль? Того ради, говоритъ св. І. Златоустъ, діаволь претить вѣрнымъ, дабы не часто причащались святыхъ таинъ, дабы власть свою имѣлъ на нихъ“ (кн. Злат. слов. 37). Теперь видно, для чего діаволь отвлекаетъ людей отъ причащенія; ибо человѣкъ, не причащающійся св. таинъ, находится въ полной власти его, и онъ распоряжается имъ, какъ ему угодно.

Что не причащающійся находится во власти діавола, это, кромѣ вышенприведеннаго свидѣтельства св. І. Златоустаго, доказываетъ и самая жизнь наша. Только нужно взглянуть на теченіе людской жизни и мы увидимъ, что не причащающійся св. таинъ, менѣе религіозенъ, рѣже посѣщаетъ храмъ Божій, къ св. постамъ относится холодно; діаволъ внушаетъ ему: грѣши, все равно, со временемъ во всемъ сразу покаешься. И человѣкъ, руководимый діаволомъ, прилагаетъ грѣхи ко грѣхамъ, а покаяніе и приобщеніе св. таинъ отлагаетъ все дальше и дальше, и, иногда, придя въ отчаяніе, отходить въ загробную жизнь не раскаленнымъ грѣшникомъ. Напротивъ, человѣкъ кающійся и ежегодно причащающійся св. таинъ, старается быть благочестивымъ, добродѣтельнымъ, милостивымъ, постникомъ, молитвенникомъ, церковь Божію посѣщать каждый воскресный и праздничный день и, вообще, вести истинно христіанскую жизнь. Трудно бороться діаволу съ такимъ человѣкомъ; ибо онъ всегда старается жить по Христовымъ заповѣдямъ и вникать въ ученіе св. Іоанна Златоустаго, глаголющаго сице: „Аще же не послушаете заповѣдей Христовыхъ, и будете дѣла діавола творити, того ради пожнетъ вы серпъ, казнію злою и смертію, а по смерти мука вѣчная, жгущая огнемъ негасимымъ“. (Бн. злат. слово 40 л. 101 об.). Да, братіе, нужно и весьма нужно, исповѣдываться и приобщаться св. Христовыхъ таинъ. Въ книгѣ о вѣрѣ сказано такъ: „въ древнемъ законѣ Господь Богъ повелѣ, иже кто кійжда праговъ дому своего не помажетъ кровію агнца, въ такомъ дому ангелъ первородныхъ убиваше. Тако же и въ новой благодати, кто кійждо сего истиннаго и единаго себѣ за насъ жертву принесшаго агнца Божія, кровію предрожайшею не помажетъ дому своего, въ такомъ койждо первородная душа его жива быти не можетъ“ (л. 54).

А какъ діаволы боятся тѣхъ людей, которые приобщаются святыхъ таинъ, это видно изъ разсказа самихъ діаво-

воловъ: одинъ угодникъ Божій, состязаясь съ ѡбсами, спросилъ ихъ: „которыхъ вещей боится они отъ всѣхъ, яже отъ Христа христіаномъ преданы суть?“ Они же рѣша ему: „но истинѣ имате три вещи вельми противляющіися намъ,—едину отъ нихъ ясте; другую на шею вашей обѣшиваете; въ третіей же мытеся; знаменоваху же сами причащаніемъ лукавию, святое причащеніе, и честный крестъ, и святое крещеніе. О томъ же вопроша ихъ человекъ Божій глагола: котораго же отъ трехъ тѣхъ болѣе боитеся? Они же отвѣщаша глаголюще: аще бысте хранили честь, его же ясте, не могли быхомъ отнюдь приблизитися, ни повредить христіанина“. (Кн. кормчая, гл. 69, л. 625). Вотъ насколько страшно таинство причащенія для діавола, что онъ къ человеку, причащающемуся святыхъ таинъ, не можетъ и близко подойти и повредить ему въ дѣлѣ спасенія. Какъ же послѣ этого православнымъ христіанамъ удаляться отъ св. Причастія? Никакъ не возможно.

Итакъ, братіе, считать себя грѣшными, есть дѣло похвальное; но удаляться чрезъ это отъ святыхъ Христовыхъ таинъ, есть дѣло вражее, Богу не пріятное, и для человека погубительное. Человекъ, подверженный грѣху, всегда долженъ считать себя грѣшнымъ, и, потому, возможно часто долженъ съ вѣрою и страхомъ Божиимъ приступать къ таинству св. причащенія во спасеніе своей души и во отраженіе дьявольскихъ обольщеній. Да поможетъ намъ Всесильный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, проводить жизнь нашу въ угожденіе Богу и въ противленіе діаволу во вся дни живота нашего и слѣдующему роду послѣ насъ, до скончанія вѣка.
Аминь.

Священникъ *П. Шалгинскій*.

Миссіонеръ Саратовской епархіи.